

Толстой Лев Николаевич

Праведный судья

Один алжирский царь Бауакас захотел сам узнать, правду ли ему говорили, что в одном из его городов есть праведный судья, что он сразу узнает правду и что от него ни один плут не может укрыться. Бауакас переоделся в купца и поехал верхом на лошади в тот город, где жил судья. У въезда в город к Бауакасу подошел калека и стал просить милостыню. Бауакас подал ему и хотел ехать дальше, но калека уцепился ему за платье.

– Что тебе нужно? – спросил Бауакас. – Разве я не дал тебе милостыню?

– Милостыню ты дал, – сказал калека, – но еще сделай милость – довези меня на своей лошади до площади, а то лошади и верблюды как бы не раздавили меня.

Бауакас посадил калеку сзади себя и довез его до площади. На площади Бауакас остановил лошадь. Но нищий не слезал.

Бауакас сказал:

– Что ж сидишь, слезай, мы приехали.

А нищий сказал:

– Зачем слезать, – лошадь моя; а не хочешь добром отдать лошадь, пойдем к судье.

Народ собрался вокруг них и слушал, как они спорили; все закричали:

– Ступайте к судье, он вас рассудит.

Бауакас с калекой пошли к судье. В суде был народ, и судья вызывал по очереди тех, кого судил. Прежде чем черед дошел Бауакаса, судья вызвал ученого и мужика: они судились за жену. Мужик говорил, что это его жена, а ученый говорил, что его жена. Судья выслушал их, помолчал и сказал:

– Оставьте женщину у меня, а сами приходите завтра.

Когда эти ушли, вошли мясник и масленик. Мясник был весь в крови, а масленик в масле. Мясник держал в руке деньги, масленик – руку мясника.

Мясник сказал:

– Я купил у этого человека масло и вынул кошелек, чтобы расплатиться, а он схватил меня за руку и хотел отнять деньги. Так мы и пришли к тебе, – я держу в руке кошелек, а он держит меня за руку. Но деньги мои, а он – вор.

А масленик сказал:

– Это неправда. Мясник пришел ко мне покупать масло. Когда я налил ему полный кувшин, он просил меня разменять ему золотой. Я достал деньги и положил их на лавку, а он взял их и хотел бежать. Я поймал его за руку и привел сюда.

Судья помолчал и сказал:

– Оставьте деньги здесь и приходите завтра.

Когда очередь дошла до Бауакаса и до калеки, Бауакас рассказал, как было дело. Судья выслушал его и спросил нищего. Нищий сказал:

– Это все неправда. Я ехал верхом через город, а он сидел на земле и просил меня подвезти его. Я посадил его на лошадь и довез, куда ему нужно было; но он не хотел слезать и сказал, что лошадь его. Это неправда.

Судья подумал и сказал:

– Оставьте лошадь у меня и приходите завтра.

На другой день собралось много народа слушать, как рассудит судья.

Первые подошли ученый и мужик.

– Возьми свою жену, – сказал судья ученому, – а мужику дать пятьдесят палок.

Ученый взял свою жену, а мужика тут же наказали. Потом судья вызвал мясника.

– Деньги твои, – сказал он мяснику; потом он указал на масленика сказал: – А ему дать пятьдесят палок.

Тогда позвали Бауакаса и калеку.

– Узнаешь ты свою лошадь из двадцати других? – спросил судья Бауакаса.

– Узнаю.

– А ты?

– И я узнаю, – сказал калека.

– Иди за мною,– сказал судья Бауакасу.

Они пошли в конюшню. Бауакас сейчас же промеж других двадцати лошадей показал на свою.

Потом судья вызвал калеку в конюшню и тоже велел ему указать на лошадь. Калека признал лошадь и показал ее.

Тогда судья сел на свое место и сказал Бауакасу:

– Лошадь твоя; возьми ее. А калеке дать пятьдесят палок. После суда судья пошел домой, а Бауакас пошел за ним.

– Что же ты, или недоволен моим решением? – спросил судья.

– Нет, я доволен, – сказал Бауакас. – Только хотелось бы мне знать, почему ты узнал, что жена была ученого, а не мужика, что деньги были мясниковы, а не маслениковы и что лошадь была моя, а не нищего?

– Про женщину я узнал вот как: позвал ее утром к себе и сказал ей: “Налей чернил в мою чернильницу”. Она взяла чернильницу, вымыла ее скоро и ловко и налила чернил. Стало быть, она привыкла это делать. Будь она жена мужика, она не сумела бы этого сделать. Выходит, что ученый был прав. Про деньги я узнал вот как: положил деньги в чашку с водой и сегодня утром посмотрел – всплыло ли на воде масло. Если бы деньги были маслениковы, то они были бы запачканы его маслеными руками. На воде масла не было, стало быть, мясник говорит правду. Про лошадь узнать было труднее. Калека так же, как и ты, из двадцати лошадей сейчас же указал на лошадь. Да я не для того приводил вас обоих в конюшню, чтобы видеть, узнаете ли вы лошадь, а для того, чтобы видеть – кого из вас двоих узнает лошадь. Когда ты подошел к ней, она обернула голову, потянулась к тебе; а когда калека тронул ее, она прижала уши и подняла ногу. По этому я узнал, что ты настоящий хозяин лошади. Тогда Бауакас сказал:

– Я не купец, а царь Бауакас. Я приехал сюда, чтобы видеть, правда ли то, что говорят про тебя. Я вижу теперь, что ты мудрый судья.